

УДК 747

Художественный образ русского историзма в интерьерах рубежа XIX и XX веков

Даутов Ергали Нуркешевич

Доцент кафедры «Художественное проектирование интерьеров»,
Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;
e-mail: ergalid@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию сути явления историзма и его проявления в интерьерах рубежа XIX и XX веков. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что историзм остаётся важной тенденцией современного мышления и искусства, в том числе проявляя себя в архитектуре и дизайне. Явление историзма как стиля и направления мышления возникло за век до нахождения термина. Недооцененность историзма, как и эклектики, современниками, привела к тому, что лишь во второй половине XX века архитектура периода начала изучаться с точки зрения ее исторической обусловленности, а затем была признана и ее историческая значимость. Русский историзм был связан в основном с ностальгией по Руси средневековой, допетровской, и имел славянофильский оттенок. Основную сложность в воссоздании исторического облика русского интерьера составляло то, что Древняя Русь практически не знала передвижной мебели (в частности, корпусной). Поэтому формы нередко заимствовались из европейской мебели, и лишь резной декор был русским. Не воспроизводились такие традиционные как для крестьянского, так и для боярского жилища формы, как широкие лавки с резными опушками, лари, сундуки, поставцы. Мастерам интерьерных решений в духе историзма удавалось сочетать народное и модернистское, удобство и красоту.

Для цитирования в научных исследованиях

Даутов Е.Н. Художественный образ русского историзма в интерьерах рубежа XIX и XX веков // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 420-425.

Ключевые слова

Историзм, русский стиль, история интерьера, народное искусство, общественные интерьеры, эклектика, архитектура.

Введение

Историзм – общее понятие, характеризующее культуру человеческого общества как «вспоминающего», как помнящего свое прошлое. Уже возникновение исторической науки в Древней Греции постулирует важность не только событий прошлого, но и их осмысления. Мышление человека, как носителя вербального языка, «принципиально отличается от «мышления» животных» именно тем, что человек умеет «накапливать прошлое» [Горюнов, 2012, 10]. При этом вербально освоенное прошлое становится не личным прошлым человека, но общественным приобретением. Прошлое при этом «накапливается» не только в вербальном языке, но и в самых различных знаковых системах: в жестах, мимике, музыке, изобразительном искусстве, наконец, архитектуре. Если язык архитектуры рассматривать с семиотической точки зрения, он имеет «словарный запас» (элементы) и «грамматику» – правила, по которым эти элементы объединяются; воссоздание этого «словарного запаса» по законам новой «грамматики» и можно назвать историзмом в архитектуре.

Историзм как мировоззрение и архитектурный стиль

Говоря о начале историзма как явления культуры, исследователи сходятся во мнении, что само явление историзма как стиля и направления мышления возникло за век до нахождения термина [Махлин, 2013, 6]. Историзм как явление возник «из продуктивного конфликта трех основных философско-эстетических и литературно-критических тенденций последней трети XVIII в. – классицизма, романтизма и идеализма; из этого комплекса взаимодействий и противодействий в XIX в. сложилось понятие историзма в более узком (терминологическом и методологическом) значении» [там же, 6]. По-своему, продолжается историзм и в постсовременности.

Историзм (или историцизм, в западной науке) – одно из явлений, наряду с эклектикой, определивший развитие зодчества XIX века: «историзм», в своем глубинном понимании, означает поиск и выражение цивилизационных истоков данной культуры в искусстве этого периода» [Крюков, 2015, 28]. Недооцененность историзма, как и эклектики, современниками, привела к тому, что лишь во второй половине XX века архитектура периода начала изучаться с точки зрения ее исторической обусловленности, а затем была признана и ее историческая значимость [Иванова, 2014, 23].

Историзм в России был тесно связан с поиском национального пути, причем не только движениями внутри самой культуры, но и своего рода государственным заказом, связанным с именем, в частности, Александра III [см. Савельев, 2006]. В историзме как направлении мысли в России XIX века соединились размышления о настоящем и будущем, поиск национальной идеи, социальные созидательно-преобразовательные настроения. Свою роль в распространении историзма сыграли идеи немецкой философии (Гегель, Кант, Фихте, Шеллинг и др.). Стремление изучения искусства нации связано с тем, что нация стала «рассматриваться не как родовое существо, а как неповторимая индивидуальность» [Кириченко, 1978, 52].

Национальное содержание историзма базировалось в том числе на идее всемирно-исторической роли России, и особенную актуальность приобрела средневековая еще концепция «Москва – Третий Рим», и исследователи отмечают, что «историзм славянофилов, наиболее

глубоко обращенный к прошлому России, естественно, оказал и наиболее действенное влияние на художественную, прежде всего архитектурную, практику» [Иванова, 2014, 29].

Историзм в русских интерьерах

Начало историзма в русской архитектуре относится ко второй половине XIX века: именно в этот период «достиг своей высшей точки импульс, данный европейской культуре Возрождением» [Горюнов, 2012, 10], и культура начала искать собственную идентичность не в новом, а в прошлом, вновь вспоминаемом и воспроизводимом. Историзм зачастую употребляют в научном дискурсе как полный синоним эклектики [Сайфуллина, 2011, 54]. Однако если эклектика стала принципом широкого, исторического и культурного, выбора элементов архитектуры и интерьера, то историзм был связан с исследованием исторического прошлого – преимущественно российского.

Русский историзм был связан в основном с ностальгией по Руси средневековой, допетровской, и имел славянофильский оттенок. Создание «подлинно русского искусства» видели своей задачей славянофилы.

Одним из первых примеров историзма в церковном строительстве, в частности, стали попытки восстановить древнюю Десятинную церковь в Киеве. Это было одно из первых произведений в «русско-византийском стиле» [Крюков, 2015, 30]. Начало «русского стиля» в рамках историзма соотносят с творчеством К.А. Тона, который применил в проектах церкви Св. Екатерины в Петербурге и Введенской церкви в Семеновском полку принципы раннемосковской архитектуры: почти квадратный в плане храм, полукружья-закомары, луковичные главы церквей.

Архитектор по образованию Л.В. Даль исследовал, зарисовывал и обмерял такие детали древних памятников, как наличники и порталы, крыльца и галереи, решетки окон и оград, древняя резьба. Важнейшей частью исторического подхода в интерьере стало воспроизведение старинного орнамента. Проблемой историзма в интерьере, как и в архитектуре в целом, было то, что зачастую «декоративные детали <...> трактовались как символ национальной архитектуры» [Крюков, 2015, 34]. Таким образом, форма превалировала над функцией.

Как отмечает Н. Прохоров, историзм и «русский стиль» как его важнейшая составляющая в отечественном искусстве второй половины XIX в. вначале касались внешних архитектурных форм: «на первом этапе становления «русского стиля» его поиски практически не затронули ... убранства интерьеров в целом» [Прохоров, 2006, 6]. Так, интерьеры Большого Кремлевского дворца воссоздавали «большие» европейские стили.

Первые образцы мебели в «русском стиле» появились в 1850-х годах, «а первые плодотворные результаты поисков в этом направлении имели место лишь в семидесятых годах» [Прохоров, 2006, 6]. К таким интересным образцам относятся кресло из Грановитой палаты (1880-е, неизвестный мастер), знаменитые кресла «Дуга, топоры и рукавицы» В. Шутова, буфеты в русском стиле и многое другое [см. Протопопова, 2011].

Основную сложность в воссоздании исторического облика русского интерьера составляло то, что Древняя Русь практически не знала передвижной мебели (в частности, корпусной). Поэтому формы нередко заимствовались из европейской мебели, и лишь резной декор был русским (так, например, было со стульями). Корпусной мебели придавались

внешние черты избы или терема, столы декорировались металлическими накладками [Прохоров, 2006, 10].

В руководствах 1870-х годов интерьер в историческом, русском стиле обычно включал открытый буфет или горку и декорированные стулья с высокими спинками. При этом акцент делался на имитации крестьянского искусства, но не форм интерьера, то есть не воспроизводились такие традиционные как для крестьянского, так и для боярского жилища формы, как широкие лавки с резными опушками, лари, сундуки, поставцы [см. Махлина, 2012, 33].

В журнале «Зодчий» 1873 года встречается такое описание спальни в петербургской квартире: «Комната отделана в теплом серовато-желтом тоне, плафон, обделанный филенками, раскрашен под цвет бука, из которого сделана вся мебель. Под прорезным карнизом проходит фриз из цветных изразцов, раскрашенных синим цветом и зеленью. стены обделаны в рамки из того же комбинированного бука и обтянуты материей... По краям рамок, на стенах, в разных местах мебели пряжа изящно обрамлена синим и красным бордюром, вязью, рисунок которых взят и обделан из наших крестьянских полотенец, рушников и придает как мебели, так и всей обстановке самобытность и гармонию. Такой же красотой дышит каждая мельчайшая подробность» [цит. по: Прохоров, 2006, 13].

Среди вариантов имитации народного искусства – столы, чернильницы и этажерки в виде колодцев, различные изделия в форме бочонков, избушек, подков, саней и пр. Основным приемом декоративного украшения в данном подходе стала имитация деревянной резьбы, народных орнаментов и миниатюр старых книг. Над созданием мебели в этом «народном» стиле трудились, наряду с Шутовым, В.А. Гартман и И.П. Ропет (Петров), декоратор Н.В. Султанов, архитектор А.С. Каминский, художник Р. Жуковский. Росло количество мастерских и артелей, занимавшихся изготовлением предметов интерьера в данном стиле; в особенности большую роль сыграли мастера искусства из Абрамцево и Талашкино. Мастерам этих центров искусства удалось в своем историзме объединить удобство и искусство, народное творчество и веяния модерна.

Заключение

Историзм стал определяющим явлением в мировой культуре, философии, искусстве XIX века. Понимание прошлого как «своего иного», осознание неповторимости национальной культуры и мировоззрения приводили к исследованию национальной истории и форм проявления народного духа. Одной из таких форм стал интерьер; и для русского архитектурно-интерьерного историзма наиболее характерным стал русский стиль. При воспроизведении исторического стиля в интерьерах характерной чертой стало декорирование национальными мотивами более привычных европейцу предметов мебели; то есть имитировались не формы, а декор. Так или иначе, мастерам интерьерных решений в духе историзма удавалось сочетать народное и модернистское, удобство и красоту.

Библиография

1. Горюнов В.С. Историзм в архитектуре: историософский аспект // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 1 (30). С. 9-13.

2. Иванова Е.Б. Происхождение историзма и его значение для развития русской архитектуры в XIX веке // Научное мнение. 2014. № 3. С. 22-31.
3. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х годов. М.: Искусство, 1978. 390 с.
4. Крюков Н.Е. Историзм как основное течение русской церковной архитектуры XIX – начала XX вв. // Рязанский богословский вестник. 2015. №1 (11). С. 27-49.
5. Махлин В.Л. Историзм: к истории понятия // Литературоведческий журнал. 2013. № 33. С. 5-24.
6. Махлина С. Образы мира в традиционном жилом интерьере // СПб.: Алетейя, 2012. 264 с.
7. Протопопова О. Русский стиль в доме Остермана // Наука в России. 2011. № 3. С. 100-105.
8. Прохоров Н. Русский стиль в мебели. М.: Трилистник, 2006. 100 с.
9. Савельев Ю.Р. Новая концепция самодержавия и «русский стиль» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. № 4. С. 40-52.
10. Сайфуллина И.З. К вопросу об истории декорирования в интерьере // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2011. № 4 (18). С. 51-57.

The artistic image of Russian historicism in the interiors (turn of the XIX and XX centuries)

Ergali N. Dautov

Associate Professor of the Head of the Interior Design Department,
Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9 Volokolamskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ergalid@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the essence of the phenomenon of historicism and its manifestation in the interiors of the turn of the XIX and XX centuries. The relevance of the chosen theme is because historicism remains an important trend of modern thinking and art, including manifesting itself in architecture and design. The phenomenon of historicism as a style and direction of thinking arose a century before the term was found. The underestimation of historicism, like that of eclectics, by contemporaries, led to the fact that only in the second half of the 20th century the architecture of the period began to be studied from the point of view of its historical conditioning, and then its historical importance was recognized. Russian historicism was associated mainly with nostalgia for Russia medieval, pre-Petrine, and had a Slavophilic connotation. The main difficulty in recreating the historical appearance of the Russian interior was that Ancient Rus practically did not know the mobile furniture (in particular, the cabinet furniture). Therefore, forms are often borrowed from European furniture, and only the carved decor was Russian. Traditional forms, both for the peasant and for the boyars, were not reproduced as wide shops with carved edges, chests, and etageres. Masters of interior solutions in the spirit of historicism managed to combine the folk and the modern, convenience and beauty.

For citation

Dautov E.N. (2017) Khudozhestvennyi obraz russkogo istorizma v inter'erakh rubezha XIX i XX vekov [The artistic image of Russian historicism in the interiors (turn of the XIX and XX centuries)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 420-425.

Keywords

Historicism, Russian style, history of interior, folk art, public interiors, eclecticism, architecture.

References

1. Goryunov V.S. (2012) Istorizm v arkhitekture: istoriosofskii aspekt [Historism in architecture: historiosophical aspect]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov* [Herald of civil engineers], 1 (30), pp. 9-13.
2. Ivanova E.B. (2014) Proiskhozhdenie istorizma i ego znachenie dlya razvitiya russkoi arkhitektury v XIX veke [The origin of historicism and its significance for the development of Russian architecture in the XIX century]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion], 3, pp. 22-31.
3. Kirichenko E.I. (1978) *Russkaya arkhitektura 1830-1910-kh godov* [Russian architecture of the 1830s-1910s]. Moscow: Iskusstvo Publ.
4. Kryukov N.E. (2015) Istorizm kak osnovnoe techenie russkoi tserkovnoi arkhitektury XIX – nachala XX vv. [Historicism as the main trend of Russian church architecture of the XIX - early XX centuries]. *Ryazanskii bogoslovskii vestnik* [The Ryazan theological herald], 1 (11), pp. 27-49.
5. Makhlin V.L. (2013) Istorizm: k istorii ponyatiya [Historicism: to the history of the concept]. *Literaturovedcheskii zhurnal* [Literary magazine], 33, pp. 5-24.
6. Makhlina S. (2012) *Obrazy mira v traditsionnom zhilom inter'ere* [Images of the world in the traditional residential interior]. Saint Petersburg: Aleteiya Publ.
7. Prokhorov N. (2006) *Russkii stil' v mebeli* [Russian style in furniture]. Moscow: Trilistnik Publ.
8. Protopopova O. (2011) Russkii stil' v dome Ostermana [Russian style in Ostermann's house]. *Nauka v Rossii* [Science in Russia], 3, pp. 100-105.
9. Saifullina I.Z. (2011) K voprosu ob istorii dekorirovaniya v inter'ere [To the question of the history of decoration in the interior]. *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [Proceedings of the Kazan state architectural and construction university], 4 (18), pp. 51-57.
10. Savel'ev Yu.R. (2006) Novaya kontseptsiya samodержaviya i 'russkii stil'' [A new concept of autocracy and the 'Russian style']. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg university. History], 4, pp. 40-52.